

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: РЕСУРСЫ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.14
EDN: SOTZAQ

Образование как ресурс социально-экономического развития России: представления пользователей социальных сетей¹

Ссылка для цитирования: Журавлёв А. Л., Китова Д. А. Образование как ресурс социально-экономического развития России: представления пользователей социальных сетей // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 251–270. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.14; EDN: SOTZAQ.

For citation: Zhuravlev A. L., Kitova Dz. A. Education as a Resource for Socio-Economic Development of Russia: Perceptions of Social Network Users. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 4. P. 251–270. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.14; EDN: SOTZAQ.

Журавлёв Анатолий Лактионович¹

¹Институт психологии РАН,
Москва, Россия

alzhuravlev2018@yandex.ru

AuthorID ПИНЦ: 104754

Китова Джильетта Альбертовна¹

¹Институт психологии РАН,
Москва, Россия

j-kitova@yandex.ru

AuthorID ПИНЦ: 665618

Аннотация. К традиционным размышлениям о явных функциях образования (воспроизводство социально-профессиональной структуры общества) и его латентных формах (репродукция распределительных отношений) добавляются задачи развития государства, которые обретают высокую актуальность с точки зрения экономических достижений и с позиции удовлетворения потребностей человека и общества, что определяет *актуальность* проблемы исследования. *Целью* исследования стало выявление обыденных представлений населения о функциональных возможностях образования, способных оказать воздействие на развитие государства в целом. *Методологический подход* основан на том, что восприя-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, в рамках научного проекта № 21-18-00541.

тие макроэкономических процессов, обуславливаемых развитием образования, будет находить свое отражение в обыденных представлениях населения, что возможно изучать путем структурно-содержательного анализа текстов сообщений в социальных сетях. В работе использованы *методы* обоснованной теории, нейросетевой анализ, анализ частоты встречаемости и эмоционального фона слов, контент- и экспертный анализ.

В результате исследования сформулированы следующие основные *выводы*. По мнению пользователей социальных сетей, ведущие функции образования связаны с его возможностью оказывать воздействие на социальное, экономическое и политическое развитие общества и государства, в том числе, как геополитического субъекта. Пользователи связывают образование с различными уровнями развития социально-экономических процессов – от личностного до общегосударственного. Функциональная сущность образования как ресурса макроэкономического развития государства доминирует над другими аспектами (микро- и мезо уровнями) представлений и демонстрирует четко выраженное иерархическое соотношение приоритетов, выстраиваясь в следующем порядке: общегосударственный, исторический, системный, глобальный, институциональный, региональный и мезо-экономический. В рамках обсуждения образовательных процессов неизменно возникают расхождения между сторонниками государство-ориентированного и социально-центрированного путей развития общества. Историческая обусловленность российского образования у пользователей соотносится с особенностями его развития в СССР – привязки к более ранним периодам истории не происходит. Образование с функциональных позиций, оценивается пользователями как благо для человека и общества, достижение которого требует значительных временных и социально-экономических затрат со стороны всех его участников (государства, преподавателей и обучающихся). Недостаточная удовлетворенность высшим образованием проявляется у большинства пользователей и обусловлена оценкой современного его состояния. Выявленные результаты требуют дальнейшей конкретизации, например изучения предлагаемых для преодоления сложившейся ситуации алгоритмов.

Ключевые слова: макропсихология, функции образования, обыденные представления, частотный анализ слов, нейросетевая модель, эмоциональный фон, социальные контексты

Постановка проблемы

Рассмотрение функциональной *сущности* образования связано с широким спектром его значений, среди которых наиболее признанными являются такие, как *профессионально-экономическое*, реализуемое и на персональном, и на государственном уровнях, *культурное*, направленная на сохранение и передачу национально-исторических особенностей общества, *гуманистическое*, отвечающая за выявление и развитие человеческого потенциала, в частности, талантов, *социальное*, связанное, на низовом (первичном) уровне, с приобретением индивидами различных социальных навыков и статусов, а на высшем – с обеспечением социального развития общества, формированием имиджа государства и др.

Для изучения проблемы в обозначенном, сущностно-функциональном контексте, систему российского образования, как и других стран мира, можно условно разделить на три образующих ее совокупных элемента. Это *формальное образование* (общее и профессиональное), *неформаль-*

ное – реализуемое через систему учреждений культуры, спорта и досуга, и *информальное*, которое рассматривается как инициативная познавательная активность личности или обыденный процесс интеграции молодых людей в социальную среду (приобщение к традициям народа, социальным нормам и правилам общественно приемлемого поведения и т. д.). В рамках формального образования эксплуатируются, в принципе непротиворечивые, но достаточно размытые дефиниции, определяющие его функциональные особенности и смыслы¹. Так, основные функции образования могут рассматриваться в рамках *деятельности* по удовлетворению потребностей личности и общества, *системы учреждений* с определенной инфраструктурой и материальными ресурсами, установками и коммуникациями, а также множественными внутренними (локальными) и внешними (социальными) *задачами*. В свою очередь, образование, с *социальной* позиции, будет служить сохранению и передаче интеллектуального опыта социума, приобщению населения к общей национальной культуре, включению человека в профессиональную среду, детерминации социально-экономических, политических и культурных изменений общества, обеспечению устойчивого развития конкретного государства.

В современной научной литературе выделяются и более *локальные* функции образования, которые отражают специфику подготовки личности к *жизнедеятельности* в современном мире, формирования *морально-нравственных* качеств, приобщения к новым *технологиям*, культивирования *социальной стратификации* – последняя часто анализируется через призму дифференцирующих и интегрирующих позиций одновременно. Можно говорить и о *контролирующей* функции образования, если, к примеру, рассматривать деятельность соответствующих учреждений через призму контроля за *правовыми нормами* поведения молодежи.

Следует подчеркнуть и не прямые (опосредованные) функции образования – функции *второго порядка*, среди которых наиболее часто выделяются такие, как приобщение человека к *здоровому образу жизни*, укрепление ценностей *семьи* и семейных отношений, устремленность на взаимную *гармонизацию* индивидуальных и общественных потребностей. Представленные позиции можно еще более детализировать и заострить внимание на более *узких* прикладных возможностях. В частности, это может быть приобщение к *экономической страте*, когда получаемая специальность может выступать гарантом ожидаемых в будущем высоких доходов в рамках профессиональной деятельности. В качестве таких примеров среди рабочих специальностей можно упомянуть некоторые традиционно высокооплачиваемые профессии – сварщик или электрик, а среди специалистов с высшим образованием это могут быть программисты. В предложенном направлении можно говорить и о функции приобретения

¹ Если исключить прямые функции образования, которые можно определить как образовательные (информационно-знаниевые), которые, в принципе, легко проверить, и образовательные учреждения во всем мире давно и успешно справляются с их формальной оценкой (в отличие от социальных функций, которые легли в основу анализа предложенной работы и во всем мире вызывают многочисленные трудности в их понимании).

личных знакомств и контактов, которые, зачастую, формируются в границах топовых вузов и способны оказывать положительное воздействие на социальное благополучие человека на протяжении всей его жизни.

Куда более сложными (не очевидными и даже запутанными) являются *социально-экономические* функции образования, реализующиеся на уровне государства, – ситуации, когда качество системы образования оказывает непосредственное воздействие на характер макросоциальных (правовых, политических или экономических) процессов, релевантных обществу в целом. К такого рода экономическим результатам обычно относят эффективное развитие экономики государства, разработку инновационных технологий для модернизации промышленного производства, повышение уровня жизни населения и т. д. Соответствующие полезные научные данные в сфере гуманитарных и общественных наук уже получены. Так, в современной науке наиболее известным социально-детерминированным макроэкономическим ресурсом признан «человеческий капитал», который способен не только обеспечить устойчивое и стабильное развитие конкретного государства [2; 4; 19], но и оказывать прямое влияние на уровень его «конкурентоспособности среди ведущих мировых держав» [8, с. 63], а также способствовать повышению субъективного экономического (и не только)¹ благополучия населения [14].

На современном этапе развития науки уже выделены структурные элементы «человеческого капитала», продолжается его изучение по различным основаниям, например, как капитала знаний (1), социального капитала (2) или эмоционального капитала/интеллекта (3). Таким образом, образование обеспечивает социализацию личности и ее интеграцию в общество, которое происходит не только посредством локальной передачи знаний, трансляции социального опыта, формирования мировоззрения, но и увязана с формированием социальной структуры общества, развитием общественных отношений, созданием условий для экономической активности населения, а также воспроизводства и сохранения «общенациональных скреп» общества.

Трудности в понимании, оценке и управлении социально-экономическими эффектами образования обусловлены многими причинами. Среди таких сложностей можно указать на пролонгированность (отсроченность) эффектов от развития образования, отсутствие четких критериев для их измерения, разнонаправленность экспертных мнений и оценок. Такого рода затруднения порождаются и социальной вариативностью эволюционного/революционного развития общества. Например, к современным тенденциям развития образования можно отнести: его доступность *широким слоям* населения; явный рост *продолжительности образовательного периода* (особенно в сфере профессионального сегмента), что обусловлено интенсивным развитием технологий и ужесточением требований к квали-

¹ Известно негативное влияние низкого уровня жизни на показатели субъективной удовлетворенности населения [14], выявлено, что неуверенность населения в разумности существующих экономических отношений проявляется сокращением темпов промышленного роста [11] и т. д.

фикации специалистов; усиливающиеся *условия многофункциональности*, требующие способности специалистов оперативно переключаться на новые задачи или нести ответственность за исполнение нескольких видов работ одновременно; повышенное внимание образовательных учреждений к *индивидуальным задаткам и способностям* учащегося; *интернационализацию* производственных процессов и их протекание в нескольких странах одновременно (или разработки международных проектов в границах согласованно ограниченного круга государств – Большой адронный коллайдер); *компьютеризацию* образовательных процессов. Эти тенденции можно перечислять и дальше, но важнее осознание того, что с позиций сегодняшнего опыта трудно предсказать, каким будет образовательное пространство даже через 10–15 лет, а тем более, какие результаты должны быть получены через 30–50 лет, хотя думать об этом необходимо.

Таким образом к традиционным размышлениям о явных функциях образования (воспроизводство *социально-профессиональной* структуры общества) и его латентных формах (репродукция *распределительных отношений*), о которых принято говорить в современной научной литературе, добавляются новые задачи *макросоциального* характера¹. В контексте поставленной проблемы *социально-психологические* основания развития образования обретают высокую актуальность [1; 9] с точки зрения экономических достижений и с позиций социальных наук, прямо призванных обеспечить высокое качество удовлетворения потребностей человека и общества, в том числе и экономических.

Теоретико-методологические основания и методы исследования

В основу *экономического концепта* настоящего исследования легли представления о том, что «макроэкономика» включает в себя многообразные, сложноорганизованные и пролонгированные во времени условия, элементы и процессы – они детализовано представлены в тексте (подробнее см.: [7]). С психологической точки зрения, восприятие макроэкономических процессов, обуславливаемых развитием образования, будет находить свое отражение в характерных обыденных *представлениях* (высказываниях и цитатах) пользователей об образовании. Анализ *цитатности*², т. е. характерных особенностей, посредством которых представления пользователей «опосредуется в единстве всех противоречий» [5, с. 97], произведен с помощью частотного, эмоционального и экспертного (контент-анализа) изучения смысловых единиц текстов (подробнее см.: [6]), с последующим выделением из общего объема информации сообщений, отражающих особенности протекания макроэкономических процессов в обществе.

¹ Изучение этих процессов требует не только их признания, но и разработки соответствующих этим целям методов научного анализа.

² «Цитатность» рассматривается как способ выражения авторской позиции в его (автора) высказываниях.

Содержательно-смысловой анализ и последующее группирование сообщений осуществлялось путем экспертной оценки. Экспертами выступили участники проекта – два доктора и три кандидата наук, работающих в сфере анализа макропсихологических¹ проблем общества. Всего собрано и обработано 48658 уникальных сообщений из социальной сети Вконтакте, которые остались после удаления из первичного объема данных повторяющихся (боты) и рекламных (имеющих ссылки на конкретные сторонние ресурсы) сообщений.

С методической позиции анализ был осуществлен в два этапа:

- путем автоматизированного анализа частоты встречаемости слов в общем объеме всех сообщений (см. таблицу 1: в таблице приведено морфологическое основание слова и частота его встречаемости в текстах (1а));
- посредством изучения эмоционального фона сообщений (1б): эмоциональная коннотация каждого слова также представлялась в числовых значениях, что позволяло выявлять наиболее частотные (наиболее часто повторяющиеся) переживания пользователей (см. Таблицу 1).

Таблица 1 (Table 1)

**Примеры визуализации результатов автоматизированного анализа слов
в сообщениях пользователей об образовании**

*Examples of visualisation of the results of automated word analysis
in messages about education*

а) Примеры частотного анализа слов	б) Примеры эмоционального анализа слов	
1104 → хотеть	ненавидеть	→ -0,45879
195 → знать	потерять	→ -0,34524
179 → иметь	запретить	→ -0,32699
179 → говорить	заработать	→ -0,30348
159 → получать	создать	→ -0,28652
155 → понимать	построить	→ -0,25571
151 → работать	платить	→ -0,25366
150 → думать	уехать	→ -0,25352
141 → жить	украсть	→ -0,1899
113 → расти	зарабатывать	→ -0,18527
113 → смотреть	сделать	→ -0,17334
112 → оказаться	понимать	→ -0,16431
112 → написать	думать	→ -0,16357
112 → закончить	надеяться	→ -0,1009
112 → заниматься	планировать	→ -0,04537
112 → спросить	гордиться	→ -0,02348
111 → начинать	вспоминать	→ -0,00247
111 → нести	нравиться	→ 0,01251
111 → вести	поступить	→ 0,02249
111 → забыть	переживать	→ 0,03522
110 → уничтожить	ждать	→ 0,06546

¹ Новое направление в психологической науке, предполагающее проведение качественно-количественных исследований по выявлению психологических характеристик общества.

Частотный анализ слов произведен с использованием программы PyMorphy2 [15]. Выявление эмоционального фона сообщений и/или слов произведено с использованием нейросетевой модели Dostoevsky, основанной на русскоязычном словаре – датасет RuSentiment (подробнее о тональности см.: [3; 16; 17]). Точность идентификации модели выше 98% (подробнее о методах см.: [10; 12; 13; 18]). Эмоциональный фон коротких неформализованных сообщений оценивался по трем позициям – позитивный, нейтральный, негативный, по шкале от -1 (негативный) до +1 (позитивный). Результаты анализа эмоционального фона сообщений указаны с разбивкой на 20 равномерных числовых значений (длина шага 0,1)

Результаты исследования

На рисунках 1а и 1б представлен *частотный анализ* существительных из текстов сообщений об образовании, которые использовались пользователями (чем чаще употребляется слово, тем больше размер шрифта на рисунке). Слова сгруппированы в *смысловые подгруппы* по различным основаниям, которые ниже представляются в процессе обсуждения. Такие слова из текстов, как «промышленность», «производство», «культура», «история», «наука», «экономика», «общество», «поколение», «политика» и т. д. указывают на понимание пользователями общегосударственного характера образования. Роль и значение образования на микроуровне отражают следующие слова: «специальность», «диплом», «семья», «работа», «зарплата», «мнение», «налог», «профессия», «пенсия», «ум», «мышление» и др. Можно найти указания и на глобальные аспекты образования, это такие слова, как: «мир», «Европа», «Запад», «язык». Очень важно обратить внимание на слово «возможности», характеризующее общий потенциал образования, который (потенциал) пронизывает все уровни жизнедеятельности человека и общества. К такого рода связующим словам, отражающим функциональные возможности образования, можно также отнести «ресурс» и «развитие». Заслуживающими внимания выступают и существительные, указывающие на характерные особенности более раннего периода развития российского общества, такие как «история» и «СССР». Таким образом, через призму обыденных представлений пользователей, образование можно рассматривать как важный ресурс развития человека и общества, который имеет исторически обусловленные детерминанты, т. е. складывается на протяжении длительного периода времени и, как следствие, может иметь отличительные особенности при переходе от одной культуры к другой. Такое существительное как «время» указывает на ресурсо-затратный или ресурсо-потребительский характер образования: на индивидуальном уровне время может интерпретироваться в контексте неизбежности значительных временных затрат на его получение (значительными будут издержки и при формировании/воспитании личности), а на уровне государства – как «история», которая тоже не складывается мгновенно или однозначно (по заранее заданному сценарию).

а). Наиболее часто повторяющиеся слова в сообщениях об образовании

б). Наиболее редко повторяющиеся слова в сообщениях об образовании

в). Существительные с негативным эмоциональным фоном в сообщениях

г). Перечень наиболее часто повторяющихся глаголов в сообщениях об образовании

Рис. 1. Распределение частоты употребления слов в сообщениях пользователей социальной сети ВКонтакте об образовании

Figure 1. Distribution of frequency of words used in messages from users of the social network VKontakte about education

Если обратиться к анализу *наименее часто* встречающихся слов, то можно выявить иные тенденции. Как не удивительно, но в «аутсайдерах» образования оказались такие слова, как «способность» (хотя оно и занимает ведущую позицию в списке непопулярных слов – все последующие слова употребляются еще реже), «интеллект», «идея» и «интерес», что непременно будет снижать уровень мотивации обучающихся¹. Во втором ряду обращает на себя внимание такой свод редко употребляемых слов, как «профессор», «интеллигенция», «ученый», «преподаватель», что можно связать, скорее, с недостаточно высоким престижем науки,

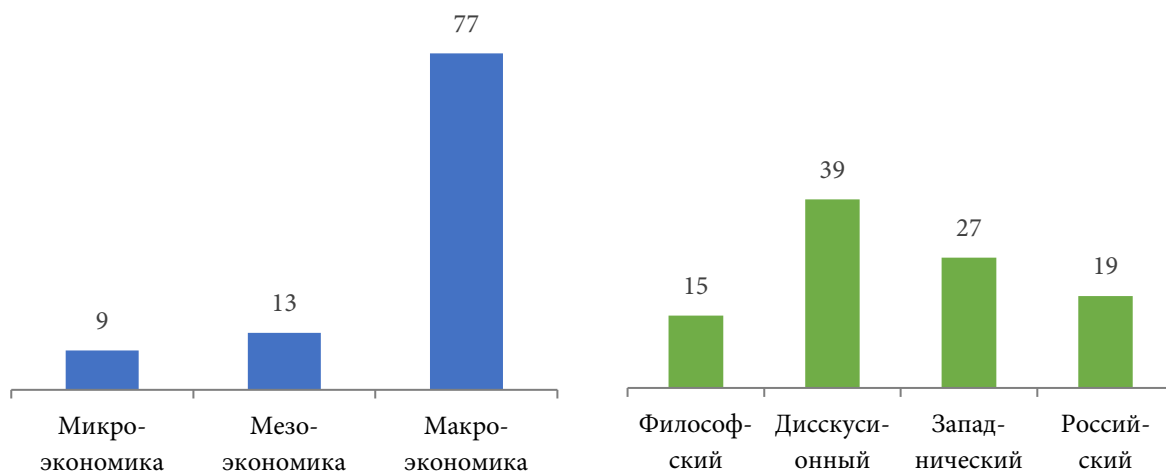
¹ Опосредованно скажется и на экономике, т. к. будет угнетаться человеческий капитал, один из главных ресурсов ведущих экономик мира.

хотя для более точной интерпретации этого факта требуется дополнительный анализ. Третью подгруппу, которую можно определить как над-ситуативный или интегрирующий свод слов, – «мечта» и «ответственность» – также не часто связывают с образованием или образовательным процессом. Не радует и низкая частота подгруппы слов из важного политического ряда – «правительство», «реформа», «Министерство» – эта подгруппа слов также не выступает флагманом при обсуждении особенностей российского образования. Пользователи социальной сети слабо связывают российское образование и с такими позициями, как «статус», «должность» и «доход». Малая частота употребления последних слов указывает на отсутствие, по мнению пользователей, явной взаимосвязи между качеством образования и реальным/ожидаемым социальным или экономическим статусами человека.

Далее представлен спектр существительных, наиболее часто употребляемых в контексте *негативной* оценки образования – слова транслируются с негативным эмоциональным фоном (рис. 1в). Такой анализ позволяет увидеть проблемы современного образования глазами пользователей. Так, среди негативно окрашенных позиций можно выделить: низкий «уровень» и «качество» образования; отсутствие достаточного количества «заводов», куда можно пойти работать по завершению учебы; низкий уровень развития «экономики», «науки» и преподавания («преподаватель») – эти существительные часто употребляются в связке со словом «средневековье»; на макро-уровне недовольство пользователей вызывают «реформы», «коррупция» и «министерство», а также отсутствие/наличие идеологии (кому, как) и приверженность (или отсутствие приверженности) к образовательной системе СССР. Раздражены пользователи и привилегированным положением, а также большим количеством «айтишников», недовольны недостаточной ориентацией государства и образовательных учреждений на развитие «творчества», реализацию замыслов и ожиданий учащихся («мечта»). Негативные оценки вызывает пренебрежение со стороны чиновников, по мнению пользователей, «ресурсными» возможностями образования для развития государства, их также огорчает невозможность рассчитывать на высокие заработки («деньги») при даже высоком уровне образования и т. д. Обобщая детерминанты негативного фона высказываний можно заключить, что пользователи в целом недовольны *современным состоянием* российского образования, хотя основания для неудовлетворенности при этом самые разнообразные, иногда даже противоречивые (см. пункты «СССР» или «идеология»).

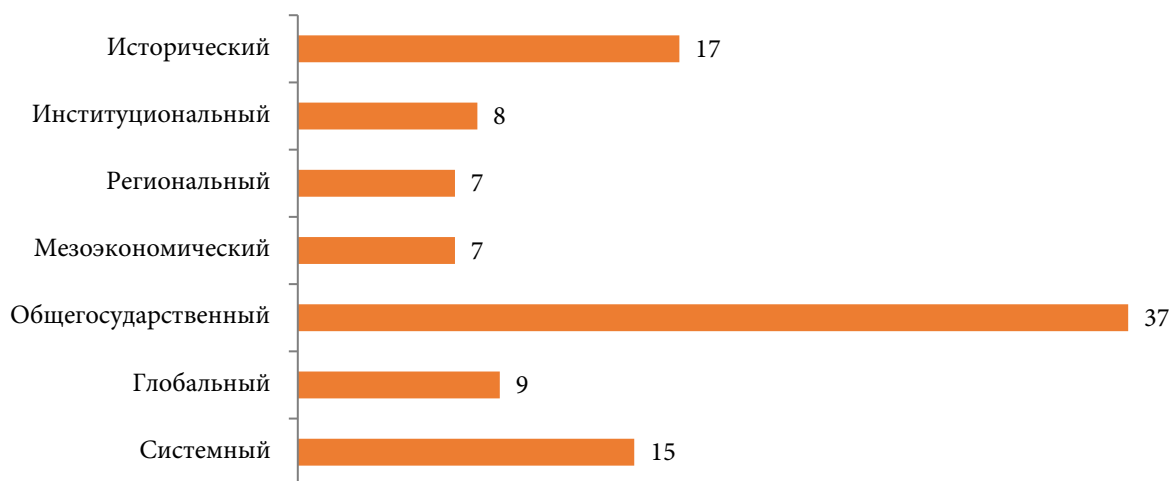
Качественные особенности *глаголов*, исходя из полученных результатов, полезнее объяснять через их направленность, нежели частоту употребления. Так, если исходить из функционально-сущностного контекста употребления, то образование часто связано с такими выражаемыми глаголами состояниями и действиями, как «расти», «делать», «видеть», «думать», «читать», «считать», «учиться», что указывает на активную познавательно-развивающую и формирующую роль образования. В буду-

щем ожидается, что образование позволит – «построить», «начать», «закончить», «стать», «создать», «вырасти» – что также подтверждает предыдущую идею о созидательной роли образования. С образованием связаны позитивные концепты социального плана – «помогать», например, а также из экономической сферы – «платить». Исходя из этих результатов, можно констатировать, что образование, как социальное явление, оценивается пользователями позитивно, как по существу и его функциональности, так и в перспективном и социальном аспектах, учитывается его непосредственная взаимосвязь с экономическими процессами.

а). Уровень социально-экономических процессов, обсуждаемый в сообщениях

б). Характер обсуждений в сообщениях пользователей об образовании

в). Характер макроэкономических высказываний в сообщениях пользователей об образовании

Рис. 2. Частотный анализ сообщений пользователей социальной сети ВКонтакте по различным социально-экономическим ситуациям, связанным с образованием, %
Figure 2. Frequency analysis of messages from users of the social network VKontakte on various socio-economic situations related to education, %

Группирование сообщений и их содержательно-смысловой анализ, который произведен в соответствии с принципами организации *контент-анализа*, показал, что наиболее часто обсуждение возможностей образования концентрируется на макроуровневых социально-экономических проблемах, затем последовательно сужается к мезо- и микроуровневым явлениям (рис. 2а). Для конкретизации социально-экономических проблем макроуровневого содержания тексты сообщений были разделены на дополнительные *подгруппы* в соответствии с одним из классических экономических подходов [7]. Как оказалось, обсуждение этих ситуаций происходит по направлениям развития общественных процессов разного характера (рис. 2): *системный* (образование как система, его цели, задачи, типы и состояние), *общегосударственный* (экономические показатели и тенденции государственного развития), *мезоэкономический* (система отраслей экономики, их состояние, межотраслевые балансы), *региональный* (сравнительный анализ регионов, их преимущества и ограничения в сфере производства/добычи ресурсов, состояние производительных сил), *институциональный* (интересы и поведение экономических агентов – предприятий, организаций, учреждений, их современное развитие по принципам «де-юре» и «де-факто») и *исторический*, отражающий специфику предшествующих этапов социально-экономического развития России, как национальной общности (современное состояние, ограничения и ожидаемые перспективы). Проанализированные обсуждения чаще всего носят сугубо *дискуссионный* характер. В основе дискуссий, иногда очень жестких, лежат чаще всего ориентации одних пользователей на западные ценности – благополучие человека (доход, уровень жизни, социальная защищенность и т. д.), а других – на традиционно принятые в России ориентации на сохранение и развитие общегосударственных интересов, обычно задающихся «сверху». Есть и общепhilosophические высказывания о всевозможных путях развития образования и общества, оценке сущностных и оперативных признаков происходящих процессов. Эти высказывания не самые частые, но имеют стабильный удельный вес и определенный круг сторонников – около 10%.

Для наглядности все описанные выше позиции подкреплены примерами высказываний пользователей, которые могут помочь в осознании и общего накала, и характера обсуждаемых ситуаций (табл. 2).

Наибольшее огорчение у пользователей социальной сети вызывает то, как было выявлено выше и показано ниже современное состояние образования. По их мнению, современное образование недостаточно реализует ведущие макросоциальные функции, связанные с уровнем жизни населения и обеспечением конкурентоспособности страны, да и само качество образования вызывает немало нареканий (табл. 2.).

Таблица 2 (Table 2)

**Примеры сообщений пользователей социальной сети ВКонтакте
о различных социально-экономических ситуациях, связанных с образованием**

*Examples of messages from users of the social network VKontakte
about various socio-economic situations related to education*

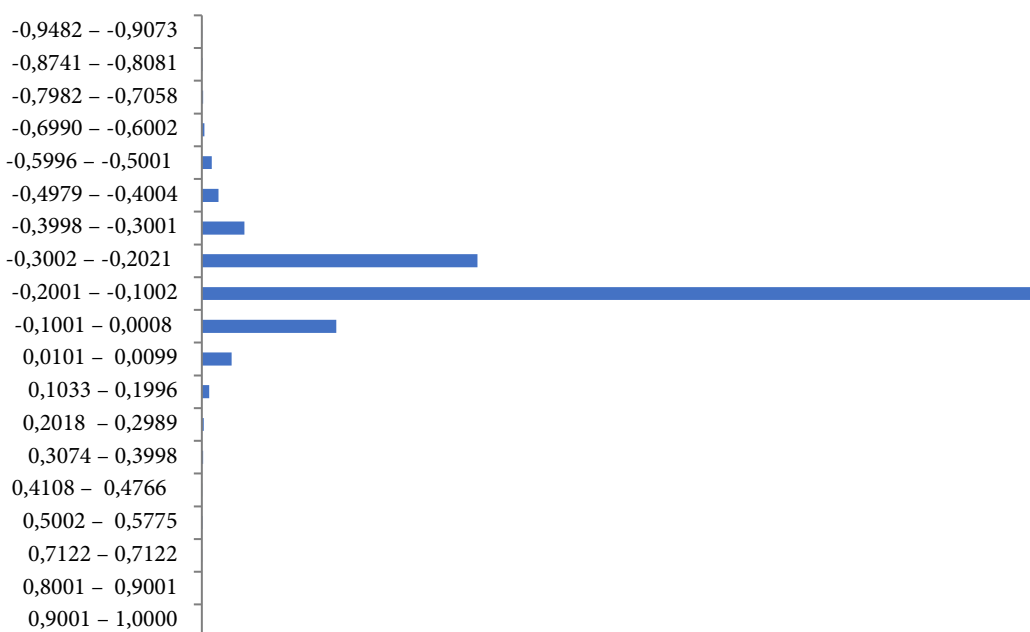
п\п	Смысл (характер)	Примеры
1.	Системный	<ul style="list-style-type: none"> - ... у меня иррациональный страх, что пока я тут с учебой ношусь, все свободное время ей уделяю, экономика окончательно рухнет, и образование в принципе никому не будет нужно. - Да и не может такая огромная система (образование) слишком долго оставаться целым, слишком много дезинтеграционных факторов – интересы региональных элит, межэтнические конфликты, экономические последствия санкций и многое другое, пока еще скрытое и подавленное. - Не знал, что высокий процент среднего класса – это одна из причин высокой эмиграции, всегда думал, что эмиграция связана с социалкой и экономикой: уровнем жизни, наличием рабочих мест, качеством образования...
2.	Макро-экономический	<ul style="list-style-type: none"> ... Если бы ты изучал экономику, государственное управление и вообще имел хорошее образование, то знал бы о разделении труда и функциях государства. А твои мемы потеряли актуальность лет 15 назад. Где ты живешь, в какой деревне??? - ... любой народ хочет жить хорошо, чтобы была уверенность в завтрашнем дне и гарантированная государством работа по профилю обучения. - ... недостаточное образование по экономике СССР. Они не понимают причин развала СССР, верят, что кто-то его намеренно развалил.
3.	Региональный	<ul style="list-style-type: none"> - ... возможность получать образование, при прочих равных условиях, зависит от региона проживания... - ... а возможностей для обеспеченной жизни скорее всего и нет, особенно, если ты в регионе – зарплаты нищенские... - Высокие налоги – это нормально, если они идут на пенсии, обустройство регионов и городов, инфраструктуру, образование и т. д.
4.	Институциональный	<ul style="list-style-type: none"> - ... Важно поднять качество образования, медицины и экологии, повысить уровень жизни, развивать внутреннюю и внешнюю экономику... можно было бы попробовать борьбу с коррупцией, но я не представляю (от слова совсем), как это сделать ... - С экономикой должно образование работать! Процесс, увы, небыстрый... - Необходима переориентация политики на решение внутренних экономических проблем – инфраструктуру, медицину, образование.
5.	Исторический	<ul style="list-style-type: none"> - ... у нас всегда были плохая экономика, вялая социалка, слабый бизнес, неприемлемое образование ... - Как «Великая советская экономика» так успешно развалилась? И что это за экономика такая, когда у людей не было возможности свободно купить даже базовые вещи. - Просто лично мне не так легко избавиться от социальной установки, навязанной с детства: образование = профессия на всю жизнь = работа.
6.	Глобальный	<ul style="list-style-type: none"> - ... очень интересная тема, кстати говоря, но безумно противоречивая... с одной стороны, и экономический подъем и подъем образования..., а с другой стороны, диктатура... - США – первая экономика мира в основном за счет технологий, каждый разъемчик в китайском смартфоне произведен по американскому патенту, плюс развитое образование. - ... Экономика стала глобальной. Хватит свято верить, что «сейчас мы сделаем что-то сами», пора понять, что сотрудничать тупо выгоднее, чем не сотрудничать. - Поняла, что для планирования семьи и детей важен не только возраст, образование, доход, но и геополитическая ситуация в мире.

Продолжение таблицы 2

п\п	Смысл (характер)	Примеры
7.	Мезо-экономический	- ... чем лучше образован человек (народ), тем сложнее им манипулировать, в том числе, и в экономических вопросах. - ... Мне кажется, все экономисты, потратившие годы на образование, при измененных условиях могут просто выйти в окно... - ... и это будущее России? Тик-токеры, блогеры, летсплейщики, вебкамщики. А финансовое образование, а экономика?
8.	Личностно направленный	- Жаль, что на всякую ерунду у родителей хватило денег, а на университетское образование для меня – нет, но как уж есть... - Однажды приходит время задуматься о своей личной экономике, и ты осознаешь, что все накопленное в раз уходит в ноль при оплате за семестр своего, пока неоконченного образования... и ВСЕ ЖЕ жаль, что безденежье становится нормой, начиная уже с восемнадцати лет. - Сейчас встал вопрос о том, какое образование получать. Экономика, которую я так люблю, мне не светит. И все более-менее серьезные варианты, связанные с бизнес-аналитикой, тоже. В обоих случаях в предреквизитах значится матанализ.
9.	Дискуссионный	- Ты прямо экономист... Где учился? Хотя не говори, вижу кастрюльное образование. - Предъявите успехи, пожалуйста, макроэкономические, – вот здесь и сейчас! - Пропаганда хорошо работает, а Ваша голова и образование видимо отдыхают. Экономика – не для Вас!
10.	Западнический	- Россияне знают только российский язык, откуда им взять образование? - Образование советское – так себе: оно научило людей читать, а не думать. Хорошее образование учит думать. Меня думать научили в английских и американских ВУЗах. - Все умные уже уехали.
11.	Российский	- Зачем нам вражеское образование. - Бесплатное образование в лучшем вузе страны и множество возможностей для прекрасной жизни. Да, мне здесь очень хорошо! - Не буду повторять, что успешный бизнес и на Западе – не для всех, как и крутое образование, и миллион долларов. Сожаление о «десятиках миллионов людей в России» выглядит, как перенос своей модели успешной жизни на людей, которые могут видеть счастье в другом.
12.	Философская	- Спроси двух россиян, что такое хорошее образование – получишь три несовместимых ответа, то же самое с экономикой. - Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и сотрудничеству между всеми народами, расовыми, религиозными и экономическими группами. - Если у человека нет базовых представлений, как устроен мир, то можно любую «...» посеять в неокрепший мозг: хоть религию, хоть заговор, хоть веру во вставание с колен, хоть в чипирование. Корень всего – никчемное образование.

Количественный анализ эмоционального фона сообщений (рис. 3а) позволил убедиться в том, что большинство сообщений носит негативный характер (диапазон от -0,9482 до -0,1002), при этом весь диапазон шкалы негативных позиций, представленный девятью различными по уровню выраженности числовыми промежутками заполнен целиком. Это означает, что высказывания демонстрируют как умеренно негативный фон, так и резко выраженный – максимально возможный уровень негативизма, зачастую транслируемый в экспрессивной форме. *Нейтральный* (от 0,1001 до – до 0,0099) и *положительный* (диапазон от 0,1001 до 0,1) эмоциональные фоны высказываний пользователей тоже присутствуют,

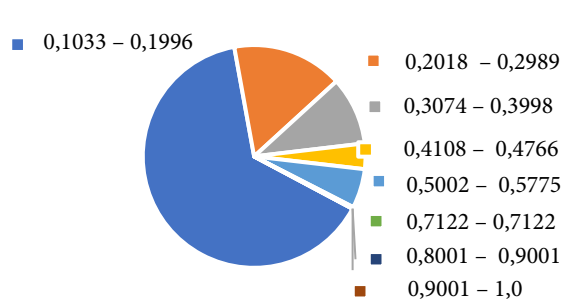
хотя уровень их выраженности несопоставим с интенсивностью негативных оценок (рис. 3б). Так, по количественным параметрам, нейтральный фон оценок составляет 2,2%, а позитивный – 0,8%¹. При этом важно отметить, что позитивные высказывания все-таки представлены и так же отражают широкий спектр ситуаций (рис. 3в). Пользователи рады тому, что образование существует, служит реализации многих своих общественных функций (социальных, экономических, политических, психологических – формирование личности и т. д.), а часть из них верит, что в будущем ситуация будет улучшаться. Позитивные оценки распределены в семи диапазонах из девяти возможных на шкале – уровни выраженности. Таким образом, пользователей, удовлетворенных образованием, в абсолютных значениях немало, и они также подробно описывают свою точку зрения, хотя и представляют значительное меньшинство (см. например: табл. 2, п. 11, высказывание 2).

3а. Распределение эмоционального фона сообщений по числовым диапазонам

3б. Распределение общего эмоционального фона

3в. Распределение позитивного эмоционального фона (от умеренного к ярко выраженному)

Рис. 3. Распределение эмоционального фона сообщений об образовании пользователей социальной сети ВКонтакте
Figure 3. Distribution of the emotional background of messages about the education of users of the social network VKontakte

¹ В абсолютных значениях нейтральные высказывания составляют 1060 сообщений, а позитивные – 404.

Заключение

Функциональная сущность образования как ресурса макроэкономического развития государства, по мнению пользователей социальной сети ВКонтакте, связана с его возможностью оказывать воздействие на социальное, экономическое и политическое развитие общества и государства, в том числе, как геополитического субъекта. При этом макрофункциональные возможности образования оцениваются ими значительно выше, чем возможности влияния на индивидуальное развитие и профессиональное становление личности. Пользователи также указывают на высокую взаимосвязь образования и уровня культуры населения. По их мнению, функциональная направленность образования во многом определяется предшествующей историей развития государства, в частности, российское образование неизменно соотносится с советским периодом и это обстоятельство до сих пор служит основанием для дискуссий, особенно при выборе социально-экономических ориентиров развития общества.

Структурно-содержательный анализ функциональной направленности образования, представленной в текстах пользователей, охватывает все уровни развития социально-экономических процессов – от личностного до общегосударственного. Макроуровневый контекст образования включает в себя все его функциональные паттерны и демонстрирует четко выраженное иерархическое соотношение, выстраиваясь в следующем порядке (порядок представлен по мере снижения значимости): общегосударственный, исторический, системный, глобальный, институциональный, региональный и мезо-экономический. Последние два уровня (региональный и мезоэкономический) продемонстрировали пропорционально соотносимые (близкие по значениям) количественные характеристики.

В рамках обсуждения проблем образования разворачивается серьезная полемика между сторонниками государственно ориентированного (этатистского) и социально-центрированного путей развития общества, сторонники этих двух «течений» многочисленны, и дискуссия вовлекает в полемику до 70% участвующих пользователей. Расхождения во мнениях о функциональной сущности образования свойственны пользователям и на обобщенно философском уровне. Например, споры вызывает вопрос об ответственности образовательного учреждения за формирование мировоззренческих убеждений учащихся. Выявлено много приверженцев такого подхода, но иные категорически против вмешательства системы образования в частную жизнь учащихся, немало сторонников и разумного сочетания обоих подходов при формировании политических и социальных воззрений подрастающего поколения.

Историческую обусловленность российского образования пользователи соотносят с особенностями развития образовательных процессов в СССР, привязки же современного образования к более ранним периодам истории (имперскому или еще более ранним этапам) не производится. Возможно, причиной этого является неудовлетворительное знание большинством участников дискуссий отечественной истории до 1917 г. К неоспоримым преимуществам советского периода развития образова-

ния пользователи относят высокий уровень развития науки, образования и культуры, а к отрицательным его характеристикам причисляют протекание образовательного процесса в рамках общих, обусловленных «свыше», негибких образовательных стандартов, которые подавляют способность человека свободно и творчески мыслить, вырабатывать собственное мнение, самостоятельно выбирать стили поведения и направленность жизненного пути (особенно жестко инакомыслие преследовалось, по мнению пользователей, в отношении возможных сценариев развития государства).

Образование как с сущностных, так и функциональных позиций, оценивается пользователями как благо для человека и общества, достижение которого требует значительных временных и социально-экономических затрат со стороны всех его участников (государства, преподавателей и обучающихся). Каких-либо отрицательных коннотаций, связанных с образованием как социальным феноменом, в текстах сообщений не обнаружено.

Недостаточная удовлетворенность образованием, проявляющаяся негативным фоном высказываний, связана у пользователей с нынешним состоянием образования. Среди ведущих причин негативных оценок можно отметить недостаточную ориентированность образования на решение внутренних социальных проблем и повышение уровня жизни населения. Высокую неудовлетворенность вызывают и некоторые иные факторы: остаточный принцип финансирования, малая интегрированность в международное образовательное пространство, низкое качество преподавания, отсутствие гарантий трудоустройства при получении диплома, дефицит престижных и/или высокооплачиваемых рабочих мест и т. д. В целом, негативных оценок, обусловленных различными причинами, придерживаются более 90% пользователей.

Можно также отметить то, что в контексте сообщений нет проговаривания или осознания, и тем более принятия, пользователями (т. е. населением/ гражданами) на себя ответственности за современное состояние образовательных процессов. Ответственность за развитие образования целиком возлагается ими на органы государственной власти, которые, по их мнению, обязаны задавать продуманную функциональную направленность образовательной системе, обеспечивать высокий уровень научных и культурных достижений, стимулировать интерес населения к получению образования, предоставлять значимые привилегии наиболее высокообразованным членам общества.

Общим выводом исследования может стать утверждение о том, что несмотря на чрезвычайно высокую функциональную оценку образования на различных уровнях (макро-, мезо- и микро-), основная масса высказываний пользователей социальной сети сосредоточена в диапазоне негативных оценок, что объясняется их неудовлетворенностью современным состоянием российского образования. Такая *неудовлетворенность* обусловлена негативной оценкой государственной образовательной политики, которую связывают с недооценкой роли образования в глобальном, общегосударственном, региональном и личностном аспектах. Выявленные результаты требуют дальнейшей конкретизации, например, изучения предлагаемых для преодоления сложившейся ситуации алгоритмов, что можно рассматривать как *перспективную* тему дальнейших исследований. Также целесообразно отметить высокую значимость обращения социо-гуманитарных наук

к «цифровым» технологиям анализа, что обеспечивает как обогащение научной базы [7], так и дополнительные возможности получения социально значимой информации, релевантной обществу в целом [12].

Библиографический список

1. Апреликова Н. Р., Китова Д. А. Структура потребностей студенческой молодежи в знаниях по психологии // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 4. № 2(14). С. 110–133. EDN: XSMSPZ.
2. Горшков М. К. Неэкономические факторы экономического роста: неиспользованные резервы // Гуманитарные науки. Вестник Финун-та. 2013. № 2(10). С. 33–43. EDN: QZQEET.
3. Двойникова А. А., Карпов А. А. Аналитический обзор подходов к распознаванию тональности русскоязычных текстовых данных // Информационно-управляющие системы. 2020. № 4(107). С. 20–30. DOI: 10.31799/1684-8853-2020-4-20-30.
4. Журавлев А. Л., Китова Д. А. Социально-психологические ресурсы развития общества в условиях цифровых технологий // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2(30). С. 24–40. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7301; EDN: VPJGAN.
5. Иванова И. А. Роль феномена «образ мира» в отечественной психологии // Вестник УРАО. 2011. № 1. С. 95–98. EDN: NUFMVD.
6. Китова Д. А., Журавлев А. Л. Автоматизированный анализ текстов в психологии: состояние и перспективы мировых исследований // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 2. С. 105–115. DOI: 10.31857/S020595920019417-4; EDN: DRRBOX.
7. Кураков Л. П., Игнатъев М. В., Тимирясова А. В и др. Макроэкономика: уч. для вузов. М.: ИАЭП, 2017. 336 с. EDN: YTYUEI.
8. Кузьмичев С. М. Актуальные вопросы понимания человеческого капитала и его роль в современных экономических процессах // Молодой ученый. 2017. № 28 (162). С. 63–64. EDN: ZBFYXV.
9. О насущных проблемах нашей жизни и взаимодействии регуляторов, бизнеса и граждан / Отчет по итогам массового социологического исследования. М.: ИС РАН, 2019. Т. 1. с. 82.
10. Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные баз / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Д. А. Китова. М.: ИП РАН, 2020. 503 с. DOI 10.38098/soc.2020.89.1.
11. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.
12. Farooqui N., Ritika M., Saini A. Sentiment Analysis of Twitter Accounts using Natural Language Processing // International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT). 2019. Vol. 8. No. 3. P. 473–479.

13. Hu Q. Twitter data in public administration: a review of recent scholarship // *International Journal of Organization Theory & Behavior*. 2019. Vol. 22. No. 2. P. 209–222. DOI: 10.1108/IJOTB-07-2018-0085.
14. Inglehart R., Welzel C. *Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge University Press, 2005. 334 p.
15. Korobov M. Morphological analyzer and generator for Russian and Ukrainian languages // *Communications in Computer and Information Science*. 2015. Vol. 542. P. 330–342.
16. Marechal C., Mikołajewski D., Tyburek K. et al. Survey on AI-Based Multimodal Methods for Emotion Detection // Kołodziej J., González-Vélez H. (eds). *High-Performance Modelling and Simulation for Big Data Applications*. Lecture Notes in Computer Science. Cham: Springer, 2019. Vol. 11400. P. 307–324. DOI: 10.1007/978-3-030-16272-6_11.
17. Robila M., Robila S. A. Applications of Artificial Intelligence Methodologies to Behavioral and Social Sciences // *Journal of Child and Family Studies*. 2019. No. 29. P. 2954–2966. DOI: 10.1007/s10826-019-01689-x.
18. Xu H., Zhang N., Zhou L. Validity Concerns in Research Using Organic Data // *Journal of Management*. 2020. Vol. 46. No. 7. P. 1257–1274. DOI: 10.1177/0149206319862027.
19. Zhuravlev A. L., Zinchenko Y. P., Kitova D. A. Trends in the Study of Cultural-Historical Phenomena on the Internet (based on a study of Russians' attitudes towards money) // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2022. No. 15(1). P. 103–119. DOI: 10.11621/pir.2022.0107.

Получено редакцией: 4.09.23

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Журавлёв Анатолий Лактионович, академик РАН, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель, Институт психологии РАН

Китова Джульетта Альбертовна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН

DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.14

Education as a Resource for Socio-Economic Development of Russia: Perceptions of Social Network Users

Anatoly L. Zhuravlev

Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2555-7599

Dzhul'etta A. Kitova

Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia

E-mail: j-kitova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8185-3974

For citation: Zhuravlev A. L., Kitova Dz. A. Education as a Resource for Socio-Economic Development of Russia: Perceptions of Social Network Users. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 4. P. 251–270. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.14; EDN: SOTZAQ.

Abstract. In addition to the traditional reflections on the explicit functions of education (reproduction of the socio-professional structure of society) and its latent forms (reproduction of distribution relations), the tasks of state development are added, which become highly relevant from the point of view of economic achievements and from the point of view of meeting the needs of man and society, that determine the relevance of the researched problem. The purpose of the study was to identify the population's trivial ideas about the functional capabilities of education that can have an impact on the development of the state as a whole. The methodological approach is based on the fact that the perception of macroeconomic processes determined by the development of education will be reflected in the trivial ideas of the population, that can be studied through structural and content analysis of the texts of messages on social networks. The study used methods of grounded theory, neural network analysis, analysis of the frequency of occurrence and emotional background of words, content and expert analysis.

As a result of the study, the following main conclusions were formulated. According to users of social networks, the leading functions of education are related to its ability to influence the social, economic and political development of society and the state, including as a geopolitical subject. Users associate education with various levels of development of socio-economic processes – from personal to national. The functional essence of education as a resource for the macroeconomic development of the state dominates over other aspects (micro- and meso-levels) of ideas and demonstrates a clearly defined hierarchical relationship of priorities, arranged in the following order: national, historical, systemic, global, institutional, regional and meso-economic. As part of the discussion of educational processes, differences invariably arise between supporters of state-oriented and socially-centered ways of developing society. The historical conditionality of Russian education among users correlates with the peculiarities of its development in the USSR – there is no connection to earlier periods of history. Education from a functional perspective is assessed by users as a benefit for individuals and society, the achievement of which requires significant time and socio-economic costs on the part of all its participants (the state, teachers and students). Insufficient satisfaction with higher education is evident among the majority of users and is due to an assessment of its current state. The identified results require further specification, for example, the study of algorithms proposed to overcome the current situation.

Keywords: macro-psychology, functions of education, trivial perceptions, frequency analysis of words, neural network model, emotional background, social contexts

References

1. Aprelikova N. R., Kitova D. A. Structure of student youth needs in knowledge of psychology. *Institut psikhologii RAN. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*, 2018: 4: 2(14): 110–133 (in Russ.). EDN: XSMSPZ.
2. Gorshkov M. K. Oneconomic factors of economic growth: untapped reserves. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finun-ta*, 2013: 2(10): 33–43 (in Russ.). EDN: QZQEET.
3. Dvoynikova A. A., Karpov A. A. Analytical review of approaches to Russian text sentiment recognition. *Informatsionno-upravlyayushchiye sistemy*, 2020: 4 (107): 20–30 (in Russ.). DOI: 10.31799/1684-8853-2020-4-20-30.
4. Zhuravlev A. L., Kitova D. A. Socio-Psychological Resources of the Development of Society in Digital Technology. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2020: 8: 2(30): 24–40 (in Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7301; EDN: VPJGAN.
5. Ivanova I. A. Rol fenomena «obraz mira» v otechestvennoy psikhologii [The role of the “image of the world” phenomenon in Russian psychology]. *Vestnik URAO*, 2011: 1: 95–98 (in Russ.). EDN: NUFMVD.
6. Kitova D. A., Zhuravlev A. L. Automated text analysis in psychology: State and prospects of world research. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2022: 43: 2: 105–115 (in Russ.). DOI: 10.31857/S020595920019417-4; EDN: DRRBOX.
7. Krakov L. P., Ignat'yev M. V, Timiryasova A. V and others. *Macroeconomics: textbook for universities*. Moscow, IAEF, 2017: 336 (in Russ.). EDN: YTYYEI.
8. Kuz'michyov S. M. Topical issues of understanding human capital and its role in modern economic processes. *Molodoy uchenyy*, 2017: 28(162): 63–64 (in Russ.). EDN: ZBFYXV.
9. About the pressing problems of our lives and the interaction of regulators, business and citizens. A report on the results of a mass sociological study. Moscow, 2019. Accessed 16.10.19. URL: <https://www.bankdelo.ru/news/100in1/pub/2570> (in Russ.).

10. Psychological research in the Internet space: search engines, social networks, electronic databases. Moscow, IP RAN, 2020: 503 (in Russ.). DOI: 10.38098/soc.2020.89.1.
11. Fukuyama F. *Doveriye: sotsial'nyye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity] Transl. from Eng by D. Pavlova, V. Kiryushchenko, M. Kolopotina Moscow, ACT: Yermak, 2004: 730 (in Russ.).
12. Farooqui N., Ritika M., Saini A. Sentiment Analysis of Twitter Accounts using Natural Language Processing. *International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT)*, 2019: 8: 3: 473–479.
13. Hu Q. Twitter data in public administration: a review of recent scholarship. *International Journal of Organization Theory & Behavior*, 2019: 22: 2: 209–222. DOI: 10.1108/IJOTB-07-2018-0085.
14. Inglehart R., Welzel S. *Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge University Press, 2005: 334.
15. Korobov M. Morphological analyzer and generator for Russian and Ukrainian languages. *Communications in Computer and Information Science*, 2015: 542: 330–342.
16. Marechal C., Mikołajewski D., Tyburek K. et al. Survey on AI-Based Multimodal Methods for Emotion Detection. In Kołodziej J., González-Vélez H. (eds) *High-Performance Modelling and Simulation for Big Data Applications*. Lecture Notes in Computer Science. Cham, Springer, 2019: 11400: 307–324. DOI: 10.1007/978-3-030-16272-6_11.
17. Robila M., Robila S. A. Applications of Artificial Intelligence Methodologies to Behavioral and Social Sciences. *Journal of Child and Family Studies*, 2019: 29: 2954–2966. DOI: 10.1007/s10826-019-01689-x.
18. Xu H., Zhang N., Zhou L. Validity Concerns in Research Using Organic Data. *Journal of Management*, 2020: 46: 7: 1257–1274. DOI: 10.1177/0149206319862027.
19. Zhuravlev A. L., Zinchenko Y. P., Kitova D. A. Trends in the Study of Cultural-Historical Phenomena on the Internet (based on a study of Russians' attitudes towards money). *Psychology in Russia: State of the Art*, 2022: 15(1): 103–119. DOI: 10.11621/pir.2022.0107.

The article was submitted on: September 4, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anatoly L. Zhuravlev, Academician of RAS, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Scientific Director, Institute of Psychology RAS

Dzhuletta A. Kitova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Leading Researcher, Laboratory of the History of Psychology and Historical Psychology, Institute of Psychology RAS